

После выключения системы Лин Юй был настолько взволнован, что не мог уснуть в постели. Наконец, он вытащил зеркало и крепко прижал его к себе, боясь проснуться и обнаружить, что все это был просто сон. На следующее утро Лин Юй встал рано, как никогда раньше, и взглянул на часы. Было шесть утра. Еще было два часа до начала занятий. Он решил использовать это время, чтобы спуститься в подземную тренировочную площадку и безумно тренироваться в фехтовании. "Шшш! Шшш!" С каждым взмахом меча Лиана Юя в пустом зале раздавался звук разрывающегося воздуха. Хотя у него был непобедимый меч Дзинхуа Шуйюэ, он не мог полагаться только на его способности и игнорировать тренировку в технике меча. Разве не видел он, как Император Кай, почти выбивший финал "Наруто", ежедневно тренировал физические навыки? Он довел их до совершенства, продемонстрировал сверхчеловеческую боевую мощь и почти убил Учиху Мадары, самого сильного в то время. Поэтому в представлении Лиана Юя фехтование — это то, что он должен изучать и тренировать сейчас, а Дзинхуа Шуйюэ — это просто меч. Просто преврати его в навык для использования. Поскольку ему нужно было тренировать свое фехтование, Лин Юй потратил оставшиеся 1000 обменных очков в системном магазине, когда встал утром, и повысил свой уровень мастерства в фехтовании до профессионального. Это также было потому, что у Лиана Юя было всего 1000 обменных очков, и он не мог обменяться на продвинутое руководство по мечам, такие как те, что в мире некромантии. Так что сейчас у него нет никаких мощных приемов, он изучил только самые базовые техники рубки, резания, протыкания и выбивания. С этим Лин Юй тоже был доволен. В конце концов, мир "Наруто" в основном основан на ниндзюцу, и ему не нужно было доводить свое фехтование до совершенства. Время медленно шло. "Тик! Тик! Тик!" Будильник прозвенел в 7:30, и Лин Юй наконец остановился от тренировки. Вытирая пот со своего лица, Лин Юй почувствовал рост своего мастерства в фехтовании и восторженно улыбнулся. "Конечно, ножи и мечи — это романтика мужчин!" После того как он убрал свой Зампакуто, Лин Юй повернулся и покинул подземную тренировочную комнату. Он собирался принять душ и потом пойти в школу. После душа и завтрака Лин Юй медленно пошел в сторону школы. По дороге он вдруг увидел знакомую фигуру вдали, и его глаза немного заморгали. — Мико! Доброе утро! Глядя на эту фигуру, которую он видел каждый день, Лин Юй улыбнулся и поприветствовал. — Доброе утро! Лин Юй! — очень вежливо ответила Мисаки с улыбкой. — Пойдем, я покажу тебе кое-что интересное! Взяв за правую руку Микин, Лин Юй повел ее в более уединенный уголок, а затем сказал таинственно. Микин посмотрела на двух людей, держащихся за руки, чувствуя тепло, исходящее от ладони, ее сердце было особенно радостно. — Подойди, закрой глаза. Когда они дошли до угла, Лин Юй отпустил руку Мико и тихо сказал. Услышав это, Мико очнулась и огляделась. Она обнаружила, что это место было неожиданно удаленным. В основном никто бы не проходил мимо. Даже если бы здесь что-то произошло, никто бы этого не заметил. Затем Мико подумала о сюжете в романтическом романе, который она недавно читала. Герой взял героиню в угол, и они... Что мне делать! Что мне делать! Лин Юй собирается сделать то, что делают в таких ситуациях? Но я еще так молода. Что, если после этого я забеременею! Но если я откажусь, будет ли Лин Юй расстроен? Будет ли он игнорировать меня в будущем? Мико вообразила себя героиней, а Лин Юя — героем. Затем, подумав о возможной сцене, которая могла произойти дальше, Мико замешкалась на мгновение. На ее маленьком лице появился легкий румянец, и она с застенчивым видом опустила голову. — Лин Юй, ты правда хочешь это сделать? — Хм? Что ты хочешь сделать? Голос Микин был слишком тихим, Лин Юй не расслышал его ясно и с недоумением посмотрел на нее. — Ну! Что угодно! Поощряя себя в сердце, Мисаки сделала шаг вперед, приблизившись к Лину Юю, а затем вдруг подняла голову и плотно закрыла глаза. Ее резкие движения удивили Лиана Юя. Он вдруг почувствовал, что Мисаки сегодня была немного другой. Раньше она была нежной и тихой, но только что она вела себя неожиданно наивно и легко краснела. Как будто... как будто... красивая девушка, впервые влюбившаяся. — Впервые влюбившаяся!... Лин Юй был поражен своим собственным выводом. Чтобы подтвердить свою догадку, он начал внимательно наблюдать за Мико. В целом, она все еще была такой же

красивой и милой девушкой, с миниатюрным лицом, длинными черными волосами, деликатными чертами лица и светлой кожей. Что было необычного, так это то, что ее ресницы слегка дрожали после того, как она закрыла глаза, будто она нервничала из-за чего-то, и румянец на ее лице не исчезал. Внешность Мико заставила Лина Юя еще больше увериться, что Мико собирается влюбиться. Объединив материалы, которые он просматривал в Интернете раньше, и действия двух сейчас, Лин Юй также понял, что Мико, должно быть, что-то неправильно поняла. Это открытие заполнило голову Лина Юя черными линиями. Он также знал, что дети в мире "Наруто" были преждевременны, но не до такой степени, верно? У него была идея воспитать Мико как наложницу, но это было ограничено воспитанием чувств, пока они были молоды, и не могло доходить до того. В конце концов, Лин Юй и Мико были всего лишь шестилетние, и было слишком рано для таких вещей. Отказавшись от идеи удивить Мико, Лин Юй вытащил ожерелье с четырехлистным клевером из системы и повесил его на шею Мико, выпрямившейся как белая лебедь. Сделав все это, Лин Юй отодвинул руки, погладил Мико по головке и сказал:— Хорошо, открой глаза.— Хм? Мико открыла глаза и потрогала свое лицо. Не обнаружив ничего особенного, она повернулась и посмотрела на Лина Юя с недоумением.— Разве ты не хочешь поцеловаться? Лин Юй протянул руку и потянул Микин щечок, безнадежно сказав:— Поцелуй? Я просто собирался подарить тебе ожерелье, о чем ты думаешь?— Ожерелье? Мисс Цин протянула руку к своей шее и была удивлена, обнаружив на своей шее ожерелье с четырехлистным клевером, завернутое в кристаллы. Затем она поняла, что, кажется, в чем-то неправильно поняла Лина Юя, и ее лицо мгновенно покраснело, как спелый красный яблоко, очень соблазнительно, заставляя людей захотеть укусить.— Я... я... я ничего не думал! Я не... ничего не думал! Мисака была так смущена, что не могла говорить ясно. Она нервно сложила руки за спиной, отвернулась и замялась.

<http://tl.rulate.ru/book/112473/4474839>